

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской духовной консисторіи.

XL ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 20.

Изданіе
еженедѣльное.

16-го мая 1904 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Умерли: священникъ с. Голубьи, Брянскаго уѣзда, Іоаннъ Брянецъ, 4 мая, заштатный протоіерей с. Кривчаго, Болховскаго уѣзда, Василій Ржавскій, 9 апрѣля, діаконъ с. Нижняго Дрезгалова, Елецкаго уѣзда, Евѣмій Знаменскій, 11 апрѣля, и псаломщикъ с. Коровья Болота, Кромскаго уѣзда, Василій Грабилинь, 30 апрѣля.

Присоединенія къ Православію.

Притомъ Введенской г. Мценска церкви, 25 марта сего года, присоединена къ Православію чрезъ св. Муромо-заніе, съ сохраненіемъ прежняго имени, личный почетный

гражданинъ Григорій **Закржевскій**, 47 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Священникомъ с. Ломовца, Кромскаго уѣзда, Сергіемъ Турбинымъ присоединена къ Православію чрезъ св. Мурономазаніе крестьянка дер. Рыжковой Марѣя Сергіева Кузнецова (она же Гаврилова) съ двумя дѣтьми: Феклою, 3 лѣтъ, и Пелагею, 6 лѣтъ, изъ раскола едосѣвщины.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническое.

Въ с. *Голубьи, Брянскаго уѣзда*,—со 2 мая, число душъ м. п. 2704, земли 39 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1960 руб. Причтъ 2 питатный.

Примѣчаніе. Прочія *священническія, діаконскія и псаломщическія мѣста* см. въ предыдущихъ номерахъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертванія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

(Продолженіе).

Отъ: церковей селъ Брянскаго уѣзда: Слободница 15 р., причта 5 р., прихожанъ 9 р., Дарковичъ 22 р., свящ. В. Лебедева 5 р., Ѳ. Г. Семова 1 р., псаломщ. Б. Тихомирова 1 р., Г. Ѳ. Кравцева 50 к., непзвѣстныхъ лицъ 4 р., И. Н. Пимогина 1 р., малыхъ пѣвчихъ с. Дарковичъ 5 р. 50 к.; Малоарх. уѣзда: Вышняго Жерловца 3 р., причта 2 р., церковнаго старосты 2 р., Александровскаго Трубицына 1 р., причта 1 р., Краснаго Скарятина 1 р., причта 1 р., Троицкаго Скарятина 1 р. 60 к., причта 1 р., Телижкы 10 р., причта 5 р., Ворова 3 р., причта 2 р., Трудокъ 5 р., причта 3 р., Троицкаго на Липовицъ 3 р., причта 2 р., Ѳ. Косина 50 к., Корсунскаго 2 р., причта 1 р., свящ. с. Троицкаго на Липовицъ Алексѣя Юрданскаго 5 р., церковнаго старосты того же села Г. П. Ѳедина 10 р., Веприца 2 р., свящ. В. Ворошнова 1 р., псал. Е. Струкова 1 р., Дроскова 15 р., свящ. Д. Димитріева 10 р., свящ. В. Первоуванскаго 5 р., свящ. Ѳ. Леонова 5 р., діак. П. Соболева 1 р., псал. П. Сергіевскаго 50 к., псал. Д. Богословскаго 50 к., Эвина 10 р., причта 5 р., Фошня 25 р., причта

15 р., Брянскаго уѣзда: Троицкаго 5 р., причта 5 р., Пятницкаго 6 р., причта 3 р., церк. стар. М. Иванова 1 р., М. Никитиной 1 р., О. Ивановой 1 р., Снопотскаго волостнаго старшины Е. А. Егоровкина 50 к., Молотыкова 5 р., причта 3 р., Мошеница 4 р., причта 3 р., Гатыкова 5 р., причта 3 р., Давыдчичъ 5 р., свящ. Л. Сидельникова 3 р., діак. А. Макарьева 50 к., церк. стар. И. Аршинова 1 р., Алешин 3 р., свящ. А. Соловьева 1 р., діак. І. Рязанова 1 р., псал. І. Введенскаго 1 р., Нижегородки 1 р. 50 к., причта 1 р. 50 к., Рябчичъ 3 р., свящ. А. Покровскаго 1 р., діак. І. Образцова 1 р., псал. М. Маркіанова 1 р., церк. стар. Н. Красова 2 р., Голубѣи 3 р., свящ. І. Брянцева 1 р., свящ. В. Кавказскаго 1 р., діак. Ѳ. Скворцова 50 к., псал. Г. Маркіанова 50 к., псал. В. Діесперова 50 к., церк. стар. Якова Васюткина 1 р., Бацкина 25 р., свящ. М. Лосева 3 р., свящ. П. Введенскаго 2 р., діак. І. Смоленскаго 1 р., псал. В. Нецвѣтаева 50 к., псал. Н. Успенскаго 50 к., церк. стар. С. Мольчкова 5 р., Вытоши 25 р., причта 10 р., Липова 20 р., причта 5 р., прихожанъ 5 р., Мценскаго уѣзда: Сторожеваго 10 р., причта 8 р., Поблѣвца 5 р., причта 1 р. 50 к., Аванасьеваго 10 р., церк. стар. 3 р., причта 6 р., Суворова и причта 5 р., прихожанъ 2 р. 20 к., Рождественскаго подь Чернямъ 5 р., причта 5 р., Бортнаго 5 р., причта 5 р., Сычева 3 р., причта 3 р., Спасскаго въ Вибиковѣ 15 р., причта 4 р., Орловскаго уѣзда: Покровскаго Малахова 10 р. 50 к., причта 5 р. 30 к., Сергіевскаго въ Сотниковѣ 2 р., свящ. В. Никанорова 3 р., Казинокъ 15 р., причта 5 р., Архангельскаго на Сычахъ 4 р., причта 1 р., Лебедки 5 р., причта 6 р., Городища 15 р., причта 5 р., Людскаго 8 р., причта 2 р., Бобраковъ 5 р., причта 5 р., Дашкова 2 р., причта 2 р., Сабурова 3 р., причта 3 р., Дурневки 10 р., причта 10 р., старосты 50 к., Буковища 8 р., причта 3 р. 50 к., Тросны 15 р., священника 3 р., діакона 50 к., псаломщика 1 р., церковнаго старосты 1 р., Солнцева 15 р., свящ. С. Лаврова 5 р., діак. С. Покровскаго 1 р. 50 к., псал. А. Коренева 1 р., церковей г. Мценска: Николаевскаго собора 20 р., причта 15 р., Воскресенской 10 р., прихожанъ 1 р. 89 к., причта 2 р., Крестовоздвиженской 10 р., причта 3 р., прихожанъ 3 р., церк. стар. В. Казьева 5 р., Успенской 3 р., причта 3 р., Троицкой 3 р., причта 2 р., Вознесенской 5 р., причта 2 р., Сергіевской 5 р., причта 3 р., Георгіевской 3 р., причта 1 р., церкви стар. Д. Павлова 2 р., пенавѣтнаго 50 к., П. Иноземца 25 к., А. П. Игпатьяева 50 к., Введенской 2 р., причта 1 р., церк. стар. крест. В. Озерова 1 р., Преображенской кладбищенской 5 р., причта 4 р., церк. стар. С. Мошкина 3 р., Богодѣленской кладбищенской 5 р., причта 3 р., церк. стар. К. Нахомова 2 р.; церковей сель Мценскаго уѣзда: Казапскаго Подберезова 1 р., причта 1 р., Хальзева 2 р., причта 50 к., церкви, старосты 50 к., прихожанъ 1 р., Пятницкаго 50 к., причта 1 р., Бѣленькова 3 р., причта 2 р., Спасскаго Лутовилова 2 р., священника 25 к., діакона и псаломщика 1 р., Болычева 20 р., причта 1 р., Нестерскаго 4 р., причта 4 р., Глинска 4 р.; церковей сель Лявенскаго уѣзда: Щербачева 40 р., причта 5 р., Ушенскаго Медвѣжья 15 р., причта и крестьянъ-прихожанъ 103 р. 30 к., церк. старосты В. П. Сафонова 2 р., г-жи Сафоновой съ дѣтьми 5 р., землевладѣльца Ѳ. Д. Цвѣткова 20 р., дворянина П. Л. Ивапьева 25

р., с. Рахманова 5 р., святиц. Н. Крылова 3 р., цеал. П. Пятна 1 р., А. Х. Данилевскаго 4 р., Б. А. Косицѣна-Статковскаго 5 р., неизвѣстнаго 5 р., Большой Черявы 5 р., причта 5 р., отъ прихожанъ 3½ р. 80 к., П. Туликиной 3 р. 20 к., Н. Г. Шилова 5 р., М. П. Корогодина 1 р., Г. С. Кожухова 1 р., С. Н. Туликина 2 р., Горохова 1 р., П. Алтуниной 1 р., Е. Р. 20 к., Никитскаго Медвѣжьи 12 р., причта 6 р., Шатилова 2 р., причта 1 р. 50 к., Нижней Любовши 20 р., причта 10 р., Ровнеца 3 р., причта 2 р.; Мценскаго уѣзда: Введенскаго 5 р., причта 2 р., прихожанъ 10 р., Тельчи 50 р., причта 6 р., Дежкина 10 р., причта 6 р., Студеникова 5 р., причта 5 р., прихожанъ 2 р. 15 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Особая Комиссія по сформированію санитарнаго отряда на 100 кроватей отъ Орловскаго Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, озабочиваясь возможно быстрымъ и успѣшнымъ выполненіемъ даннаго порученія, обращается съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ этому дѣлу—оказать содѣйствіе личнымъ трудомъ и пожертвованіемъ—деньгами, бѣльемъ и другими предметами, требующимися для санитарнаго отряда.

Пріемъ пожертвованій производится въ Орловской Общинѣ сестеръ милосердія (Верхне-Дворянская улица, соб. домъ) гдѣ можно получить и свѣдѣнія о необходимыхъ для отряда вещахъ.

Всякое пожертвованіе будетъ принято съ глубокой благодарностью.

10—3

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Евархіальныя извѣстія. 2. Присоединенія къ Православію. 3. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. 4. Свѣдѣніе о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя пужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. 5. Объявленіе.

Редакторъ officialнаго отдѣла, священникъ **М. Азмоній.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

16-го мая № 20. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ прибытію Архипастыря.

Оспротѣвшая на малое время паства Орловская готовится встрѣтить поваго Богодарованнаго ей Владыку—Архипастыря. Уже теперь, еще не видя лица Архипастыря и не слыша его поучающаго, священнодѣйствующаго, управляющаго вѣренною ему Церковью, мы все безъ сомнѣнія имѣемъ потребность объединиться въ духъ съ нимъ и поэтому радуемся всему, что можемъ слышать и узнавать о немъ.

Насъ не можетъ не радовать и не утѣшать мысль, что Преосвященный Архипастырь нашъ происходитъ изъ среды братскаго намъ народа, прославленнаго необыкновенною приверженностью къ Вѣрѣ Православной или, лучше сказать, изъ народа, для котораго Вѣра сдѣлалась самою жизнью, который вмѣстѣ съ даромъ вѣры получилъ и даръ страданія за нее, запечатлѣвъ потоками крови вѣковую борьбу, великую имъ какъ для защиты и охраненія національныхъ святынь, такъ равно за общее дѣло—міровую задачу Россіи—насажденіе православной культуры въ Передней Азіи.

Давнее сближеніе съ Россією героическаго Грузинскаго народа во имя единства Вѣры и единства культуры закончилось *добровольнымъ* присоединеніемъ его къ Россіи, на основахъ единовѣрія и патриархальной сыновней любви къ Русскому Царю, какъ законному естественному преемнику прежнихъ династій.

Безъ сомнѣнія прекрасныя историческія черты духовнаго облика народа нашли себѣ выраженіе въ личности поваго Орловскаго Епископа: они-то и побудили Высшее Священно-началіе избрать на епископскій подвигъ служенія смиреннаго инокъ. Преемственное, болѣе чѣмъ двухвѣковое, служеніе святому алтарю предковъ Владыки видимо совершалось въ духѣ благочестія и съ пользою для Церкви; видимо на этомъ служеніи почило благословеніе Божіе, которое и возвело одного изъ потомковъ на высшую степень служительства въ Церкви.

Какъ древніе благочестивые и великіе смиреніемъ отцы, предпочитавшіе уединеніе міру, незримые иноческіе подвиги— шуму и блеску общественной дѣятельности на высотѣ славы и власти, —Преосвященный Архипастырь Орловскій, приведенный къ святому алтарю „путемъ немалыхъ испытаній“, въискать иноческаго сана, какъ подходившаго къ его характеру и болѣе соответствовавшаго любимымъ книжнымъ занятіямъ. Приобрѣтенный опытомъ и служебною дѣятельностью навыкъ къ послушанію и покорности судьбамъ Промысла Божія, взыдущаго все изъ ничего,—какъ говорить о себѣ самъ Архипастырь въ своей рѣчи при нареченіи во Епископа, —привелъ его къ рѣшенію принять, какъ призваніе на подвигъ отъ Небеснаго Пастыря-начальника, избраніе Св. Синода и благоизволеніе Помазанника Божія.

Наконецъ, тотъ же народный духъ живой любви къ Вѣрѣ, Церкви, какъ основѣ всей духовной жизни, очевидно опредѣлялъ и ту любовь къ просвѣщенію, которая проявляется въ плодотворныхъ занятіяхъ нашего Архипастыря церковной исторіей и археологіей, ибо и самое поученіе и просвѣщеніе истинное еще Псалмопѣвецъ поставилъ въ связь съ воспоминаніемъ дней древнихъ.

Съ сердечною готовностью отдать себя въ руководство и пасеніе доброму Пастырю ожидаетъ Орловская паства его прибытіе. А.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная въ храмѣ Ливецкаго Духовнаго Училища предъ совершеніемъ панихиды по адмиралѣ С. О. Макаровѣ и другимъ храбрымъ защитникамъ нашего Отечества, павшимъ на Дальнемъ Востоцѣ.

Подъ священною сѣнью нашего училищнаго храма сію минуту раздается трогательно-возвышенное пѣніе панихиды въ память славнаго нашего адмирала Стефана Іосифовича Макарова и другихъ самоотверженныхъ защитниковъ нашего Отечества, павшихъ на Дальнемъ Востоцѣ... Грустная, тяжелая минута!..

Что же можно мнѣ, вашему воспитателю, сказать для вашего, дорогія дѣти, утѣшенія и назиданія въ эту скорбную минуту?...

Наша Русь святая снова слышитъ громъ пушекъ, снова видитъ ужасы и бѣдствія войны. снова переживаемъ грустные, тяжелые дни... Но не мы,—народъ миролюбивый, народъ, право вѣрующій во Христа,—не мы, люди, предавшие своему Царю и Отечеству, а злобные враги наши—японцы, язычники, еще *блуждающіе во тьмѣ и сѣни смертной* жаждали крови на ратномъ полѣ. Нашъ возлюбленный Государь и мудрые дипломаты употребили все свои усилія къ тому, чтобы Востокъ не обогрелся потоками крови, чтобы надъ Русью попрежнему быть распростертъ благодатный покровъ гражданскаго мира, который является однимъ изъ главныхъ условий правильнаго государственнаго развитія и процвѣтанія. И что же? Все эти усилія нашего Нравительства предотвратить войну оказались тщетными. Движимые коварными чувствами, японцы, безъ предварительнаго объявленія, вѣроломно нанали на русскій флотъ, охранявшій наши владѣнія на Дальнемъ Востоцѣ, и начали войну съ нами.

И вамъ, возлюбленные мои питомцы, уже извѣстны первыя битвы и геройскіе подвиги, совершенные нашими храбрыми моряками подъ Портъ-Артуромъ и Чемульпо,—подвиги, вызвавшіе удивленіе всего міра. До вашего слуха давно долетѣла и тревожная, тяжелая вѣсть о гибели нашего броненосца „Петропавловска“ съ цѣлыми сотнями матросовъ, во главѣ съ знаменитымъ нашимъ адмираломъ Стефаномъ Іосифовичемъ Макаровымъ. Долетѣла эта грустная вѣсть до вашего слуха и коснулась вашей души: ваши дѣтскія сердца тревожно забились непосредственнымъ чувствомъ горести и чувствами глубокаго почтенія къ нашимъ героямъ-воинамъ, которые не щадятъ своей жизни для защиты нашего дорогого Отечества отъ козней вражескихъ. Ваша печаль умѣрилась лишь чувствами радости и преклоненіемъ предъ путями Божественнаго Промысла, сохранившаго жизнь Великому Князю Кириллу Владиміровичу, который, забывъ о собственной безопасности, отправился на Дальній Востокъ, ввѣрилъ себя измѣнчивымъ волнамъ моря, и все это для того лишь, чтобы, подобно простымъ матросамъ, защищать своєю княжескою грудью Русь отъ враговъ...

Не скрою отъ васъ: намъ, вашимъ воспитателямъ, пріятно, отрадно видѣть со стороны вашей не простой, холодный интересъ къ тому, что совершается тамъ, далеко, далеко за нашими Уральскими горами, въ водахъ и на побережьи Тихаго, обогрѣннаго уже русскою кровью, океана, но—сердечную любовь вашу къ нашей дорогой Отчизнѣ,—любовь, заставляющую васъ жадно, трепетно слѣдить за извѣстіями съ театра войны,—любовь, вызывающую въ вашихъ сердцахъ искреннее соболѣзнованіе при полученіи печальныхъ вѣстей съ браннаго поля и чувство глубокой радости, когда до вашего слуха коснется вѣсть объ удачныхъ атакахъ со стороны защитниковъ нашего государства. Въ этой постоянной смѣнѣ вашихъ чувствованій и навѣянныхъ ими сужденій,—я убѣжденъ, воочію сказывается духовная связь вашихъ дѣтскихъ сердецъ съ нашимъ Отечествомъ,—Русью великою, православною, единоподержавною, хранящею, какъ самую дорогую, самую великую святыню, любовь народную къ вѣрѣ православной, любовь къ родинѣ, любовь къ вѣнценосному Монарху и всему Царствующему Дому. Пусть же

и на будущее время, во всю вашу жизнь ваши сердца бьются этими благодатными чувствами! Разогрѣвайте ихъ въ себѣ сильнѣе и сильнѣе. Пламень этихъ чувствъ любви къ Церкви русской, Монарху, народу—жить, оплотъ во всей дальѣйшей вашей жизни. Въ этихъ святыхъ чувствахъ вы, при всѣхъ искушеніяхъ, которыми такъ богата жизнь человѣческая, найдете вѣрный залогъ вашего надлежащаго развитія во благо Церкви и почерпнете силы для честнаго служенія на пользу нашего любимаго Царя и Отечества. Здѣсь кстати снова напомнимъ вамъ, что эта любовь къ родинѣ священна. Ее освятить и завѣщать намъ Великій Учитель—Господь нашъ Исусъ Христосъ, Который по человечеству, какъ Іудей по происхожденію, любилъ Свою страну и заботился о благѣ Своего народа больше, чѣмъ— о языческихъ странахъ и народахъ (Матѣ. X, 6, ср. XV, 26, Марк. VII, 27 и др.). Эта любовь къ родинѣ—вы уже знаете,—такъ же присуща человѣку, какъ присуща растенію сила прозябанія, каковая можетъ развиваться лишь на той почвѣ и при тѣхъ географическихъ условіяхъ, при которыхъ оно впервые возникло на землѣ. Отнимите у человѣка эту любовь къ родинѣ, отчизнѣ, и онъ можетъ увянуть, какъ цвѣтокъ, оторванный отъ земли-матери и пересаженный на другую почву... Продолжайте же любить свою отчизну, ея Царя, ея народъ, ея защитниковъ, ея работниковъ, ея вѣру, ея Церковь!...

Но, дѣти, любовь не есть одно только чувство, сосредоточенное внутри человѣка и не проявляющееся въ его дѣятельности. Нѣтъ! Любовь есть сильный, основной рычагъ человѣческой жизнедѣятельности. Кто любитъ, тотъ и дѣйствуетъ такъ, какъ побуждаетъ къ тому, подсказываетъ ему его любовь. Чѣмъ сильнѣе чувство любви, тѣмъ яснѣе оно проглядываетъ въ дѣлахъ человѣка. Вотъ почему изъ устъ великаго апостола любви,—св. евангелиста Іоанна Богослова неоднократно исходило вдохновенное слово, призывъ къ дѣятельной любви. *Дѣти мои, нѣкогда вѣнчалъ онъ къ своимъ ученикамъ,—дѣти мои, станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (I Іоан. III, 18). Объ этой-то дѣятельной любви вашей къ дорогой отчизнѣ я молю васъ, дѣти; къ этой-то дѣятельной любви и я прошу васъ, мои ученики, стремиться!

Но въ чемъ же.—спросите вы у меня, должна проявляться эта дѣятельная любовь ваша къ Отечеству и Царю-Батюшкѣ,—любовь, называемая патриотическою?

Во всей вашей и теперешней и послѣдующей жизни, — отвѣчу вамъ — и сейчасъ разъясню эту истину.

Многіе изъ васъ и нѣкоторые изъ взрослыхъ людей думаютъ, будто бы для того, чтобы проявить свою любовь къ Отечеству и ему принести благо, непременно нужно быть или героемъ,—погибнуть на полѣ битвы, съ свинцомъ въ груди,—или же великимъ ученымъ, писателемъ, художникомъ, финансистомъ, государственнымъ дѣятелемъ и т. п. Нѣтъ, малыя дѣти, вы ошибаетесь! Для этого нужно быть только истиннымъ сыномъ своей родины,—сыномъ, желающимъ слиться съ своимъ народомъ для поднятія его на дальнѣйшія ступени нравственнаго его самоусовершенствованія,—сыномъ, искренно преданнымъ своему Царю-Батюшкѣ и Церкви-Матери. Знайте, мои возлюбленные питомцы, что герои и гении дужны временами и на определенныхъ мѣстахъ, а честные, упорные работники на всѣхъ точкахъ отечественной нивы требуются всегда и вездѣ, такъ какъ они—коренная сила страны: безъ такихъ людей-патриотовъ не мыслима правильная жизнь въ государствѣ. Не думайте, что для государства полезны только выдающіеся люди, а остальные смертные не могутъ принести нашему Отечеству желаннаго блага. Всякій человѣкъ, если только онъ исполняетъ честно свои обязанности, трудится какъ вѣрный слуга, на пользу Государства. Вотъ почему не къ героическимъ подвигамъ,—хотя и къ нимъ можетъ и должна стремиться богато одаренная отъ Бога природа человѣка,—но къ скромному воспитанію васъ въ этомъ духѣ и влекутъ васъ ваши воспитатели. Идите же смѣло и бодро, нога въ ногу со всѣми честными труженниками, чтобы и вы впоследствии имѣли возможность составить изъ себя тѣхъ добрыхъ дѣлателей на поприщѣ отечественнаго процвѣтанія, въ какихъ нуждается наше Отечество.

Правда, вы теперь еще дѣти; но все же и для васъ пробьетъ часъ, когда вы станете полноправными гражданами, и Отечество наше предъявитъ къ вамъ свои права. Чтобы впоследствии не быть бременемъ для Государства,

плохими работниками на нивѣ общественной жизни. вы теперь же должны не только проникнуться сознаниемъ того великаго дѣла, къ которому вы готовитесь въ нашей школѣ, но и воспитывать въ себѣ нравственно-честнаго гражданина. И какъ счастливъ тотъ ребенокъ, который съ малолѣтства стремится къ этой высокои цѣли и старается честнымъ исполнениемъ тѣхъ обязанностей, какія лежатъ на немъ, подготовить себя надлежащимъ образомъ къ предстоящей ему дѣятельности по выходѣ изъ школы! На васъ, какъ питомцахъ духовной школы, въ настоящее время лежитъ священная и преимущественная обязанность учиться всему истинному, прекрасному, доброму, вѣчному. Знайте же, что вы учитесь всему этому не для того только, чтобы обогатить свой умъ тѣми или иными истинами, и вовсе не для того, чтобы съ течениемъ времени имѣть въ своихъ рукахъ лишь дипломъ,—свидѣтельство, дающее вамъ тѣ или другія права и преимущества на поприщѣ государственной жизни; но учитесь для того, чтобы и теперь и въ будущемъ примѣнять къ жизни и дѣлу тѣ высокія истины, какія вамъ сообщаются съ учительскою кафедрой, чтобы осуществить въ дальнѣйшей вашей жизни тѣ добрыя чувства и стремленія, какія хочется вашимъ воспитателямъ пробудить.—больше того—укрѣпить въ вашихъ душахъ. Изъ этихъ моихъ разсужденій, а еще больше изъ своихъ личныхъ наблюдений, вы можете видѣть, что наша школа готовитъ васъ къ служенію на пользу нашего дорогого Отечества,—служенію, которое ожидаетъ васъ въ будущемъ. И тотъ изъ васъ впоследствии можетъ быть безусловно честнымъ, полезнымъ гражданиномъ, кто съ раннихъ лѣтъ своей жизни привыкаетъ ревностно, аккуратно, не за страхъ, а за совѣсть, исполнять тѣ обязанности, какія лежатъ на васъ въ настоящее время. Кто привыкъ въ школѣ быть честнымъ труженникомъ, тотъ и въ жизни общественной будетъ честнымъ работникомъ. Школа, можно сказать, въ нѣкоторомъ смыслѣ маленькое государство. И вотъ первое, въ чемъ должна и всегда и теперь въ особенности—выражаться ваша дѣтская любовь къ нашему Отечеству и своему Государю, это—въ усердномъ отношеніи вашемъ къ учебному дѣлу и полному повиновеніи и довѣрїи къ вашему начальству, воспитателямъ, учителямъ.

Примите же этотъ призывъ воспитателя къ дѣятельному труду вашему на поприщѣ вашего школьнаго развитія,— призывъ, на этотъ разъ раздающійся съ церковной кафедры и посылаемый вашему, преданному намъ, сердцу!

Но вслѣдствіе исключительныхъ, военныхъ событій, переживаемыхъ нашимъ государствомъ въ настоящее время, вы, какъ я замѣтилъ изъ своихъ ежедневныхъ бесѣдъ съ вами, горите желаніемъ проявить свою любовь къ Отечеству въ болѣе широкомъ видѣ... Не вполне понимая всѣ условія войны, нѣкоторые изъ васъ желали бы видѣть себя на ратномъ полѣ, съ Георгіевскимъ крестомъ на груди... Хорошее, похвальное это ваше мечтаніе стать въ ряды защитниковъ отечества! „Плохой казакъ, который не хочетъ стать атаманомъ“, говорили наши дѣды и прадѣды. А я скажу вамъ: „плохой тотъ русскій мальчикъ, который хотя и видитъ, что старшіе проливаютъ свою кровь въ защиту Отечества, но, не смотря на то, боится даже въ своихъ дѣтскихъ мечтахъ стать ребенкомъ героя!“ И о, радость! Русь святая и царелюбивая издавна богата не только такими мечтателями—дѣтьми, но и настоящими героями—патріотами изъ дѣтской среды. Припомните, сынъ незабвеннаго нами Ивана Сусанина въ качествѣ гонца поскакалъ на конѣ, а потомъ, когда конь въ полѣ палъ, онъ пѣшой бѣжалъ до Костромскаго Ипатіевского монастыря, чтобы извѣстить царское семейство о коварныхъ замыслахъ злодѣевъ. А сколько дѣтей-героевъ воздвигла у насъ та „Отечественная война“, когда отъ французскихъ войскъ Наполеона такъ жестоко страдала и сильно стонала не только наша Русь, но и вся Европа! Въ настоящую же минуту мнѣ, по понятнымъ соображеніямъ, хочется остановить особенное ваше вниманіе на тѣхъ яркихъ примѣрахъ дѣтскаго патріотизма, какіе такъ хорошо извѣстны и близки вашему сердцу.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, намъ, русскимъ, въ нынѣшнемъ году, подъ грохотъ боевыхъ орудій на Дальнемъ Востокѣ, приходится праздновать пятидесятилѣтній юбилей славной Севастопольской обороны. Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ наша Отчизна, какъ и теперь, переживала великое горе, выдерживала губительную вой-

пу. Кровь славныхъ защитниковъ нашего государства лилась рѣкою, цѣлыя десятки тысячъ русскихъ воиновъ умирали за Царя и Отечество; но эта кровь спасла честь нашей Отчизны, болѣе того—возродила нашу Русь. Вамъ памяты эти трогательныя страницы изъ исторіи Севастопольской самообороны: вы сами иногда съ восхищеніемъ передавали ихъ мнѣ. Вспомните же и теперь, что въ ту войну наше Отечество нашло себѣ защитниковъ въ средѣ даже малолѣтнихъ дѣтей. Проникнутые любовью къ родинѣ, къ своимъ героямъ отцамъ, мальчики старались, какъ умѣли, защищать честь и безопасность своего государства. Не смотря на тучи летавшихъ снарядовъ, они вмѣстѣ съ своими матерями послали на бастіоны отцамъ и братьямъ одежду, пищу, питье. На поле битвы они иногда спѣшили для того, чтобы принять предсмертное благословеніе отъ раненаго отца или услышать послѣднія слова, вздохъ старшихъ братьевъ. Когда же дѣти видѣли раненыхъ, то ухаживали за ними, словомъ сочувствія и дѣтской ласкою старались утѣшать больныхъ и увѣчныхъ. Иные мальчики, не покладая рукъ, въ потѣ лица своего трудились на ряду съ старшими надъ построшкой укрѣпленій, носили въ корзинахъ или возили въ тачкахъ землю для военныхъ валовъ. Были и такіе десяти и двѣнадцатилѣтніе герои, что въ пылу боя не хотѣли разставаться съ своими отцами и усердно помогали защищать Севастополь отъ натиска враговъ. Вотъ трогательный и поучительный для васъ, дѣти, примѣръ той высокой любви къ Отчизнѣ, до какой способно достигать дѣтское сердце! Въ данную же минуту предъ моими глазами, какъ живой, стоитъ всеобщій любимецъ, находившійся на пятомъ бастіонѣ Севастопольской крѣпости,—тотъ десятилѣтній Коля Пашенко, который былъ сыномъ севастопольскаго комендора, т. е. артиллериста, наводившаго пушки на непріятелей. Этотъ мальчикъ смѣло и лихо прислуживалъ отцу. Но вотъ прилетѣло непріятельское ядро и... убило комендора. Мальчикъ съ горькими слезами простился съ умершимъ отцомъ и бросился къ пушкѣ. Онъ сталъ на мѣсто отца и мѣтко наводилъ на враговъ пушки и мортиры. За этотъ геройскій подвигъ Коля Пашенко былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

И лишь напомнилъ вамъ эти чудныя проявленія дѣтскаго патріотизма, хотя вы сами прекрасно знаете имена этихъ маленькихъ героевъ изъ рассказовъ старшихъ и прочитанныхъ вами книгъ,—напомнилъ вамъ съ тою цѣлью, чтобы, пользуясь настоящимъ случаемъ, сказать нѣсколько словъ и въ похвалу этихъ маленькихъ защитниковъ Севастополя, юбилей которыхъ празднуется въ текущемъ году. Неудивительно поэтому, что ваши дѣтскія сердца по временамъ загораются желаніемъ подражать такимъ героямъ какъ Коля Пащенко и вообще дѣти славныхъ Севастопольцевъ; но не забывайте, друзья мои, что не всѣмъ русскимъ мальчикамъ Богъ опредѣлитъ быть такими героями даже въ ту войну. При осадѣ Севастополя были исключительныя обстоятельства... Впрочемъ я глубоко убѣжденъ, что если когда-либо въ будущемъ нашему Государству пришлось бы переживать подобныя минуты, то и изъ среды русскихъ дѣтей явятся новые герои, въ которыхъ воскреснутъ маленькіе севастопольцы-герои. Въ настоящее же время Отечество не требуетъ такихъ исключительныхъ подвиговъ со стороны дѣтей,—подвиговъ, ведущихъ мальчика до защиты государства своей дѣтской, еще не окрѣпшею грудью. Напротивъ, Государь и военная власть оберегаютъ жизнь и безопасность дѣтей во время и въ районѣ военныхъ дѣйствій, заранѣе удаляя дѣтей и слабыхъ женщинъ въ мѣста или защищенныя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ или же находящіяся далеко отъ театра войны. Въ этомъ ясно проявляется любовь и заботливость нашего Царя-Батюшки о благѣ дѣтей и ихъ родителей, такъ какъ въ добрыхъ дѣтяхъ—все будущее нашей Россіи. Но не скрою отъ васъ и той истины, что лучшіе представители русскаго народа и мы,—ваши воспитатели,—горимъ желаніемъ видѣть въ васъ дѣтей, которые хотятъ помочь Отечеству, тѣмъ кто можетъ. Не будемъ же безплодно мечтать о великомъ и, быть можетъ, несбыточномъ для насъ героизмѣ,—возьмемъ на себя съ вами, друзья, меньшіе, но все же священные и драгоценныя въ очахъ Божіихъ и Государевыхъ подвиги въ виду тѣхъ грустныхъ обстоятельствъ, какія въ настоящее время переживаетъ вся Русь святая.

Вы, дѣти, знаете, что не всѣ воины и матросы погибаютъ отъ вражеской пули, бомбы, мины... Многимъ Богъ судилъ лишь пострадать, а не умереть, защищая наше Отечество. Уже многія сотни русскихъ героевъ получили тяжкія раны и увѣчья... Дѣти Севастопольцевъ, которымъ нѣкоторые изъ васъ хотятъ подражать, приходили сами облегчать страданія воиновъ, утѣшать раненыхъ, ухаживать за ними, — и это — потому, что поле битвы находилось такъ близко отъ сердобольныхъ дѣтей. Портъ-Артуръ, Дальній, Корея, Маньчжурія, — арена военныхъ дѣйствій, — далеко отъ насъ. Отдѣленные цѣлыми тысячами верстъ отъ поля брани, вы, если бы по любви своей къ защитникамъ нашего Отечества и захотѣли, все же не можете прийти къ раненымъ, чтобы возлить на ихъ раны цѣлебный, животворный бальзамъ... Но не смущайтесь этимъ обстоятельствомъ! И отсюда, изъ нашего скромнаго городка, именуемаго Ливнами, вы можете облегчать страданія раненыхъ; для этого нужна лишь маленькая жертва съ вашей стороны. И намъ, вашимъ воспитателямъ, отрадно видѣть, что вы сознаете это своимъ чуткимъ умомъ и изъ стѣнъ сего малаго разсадинка духовнаго просвѣщенія отъ души стремитесь протянуть руку своей помощи раненымъ защитникамъ нашей Отчины. И разумѣю здѣсь ваши пожертванія, какія вы охотно опускаете во время богослуженія въ кружку „Общества Краснаго Креста“, — того самаго Общества, которое высшею властью призвано заботиться о благѣ раненыхъ воиновъ. Продолжайте же дѣлать это доброе, вполне христіанское дѣло и впредь!

Знаю, нѣкоторыхъ изъ васъ смущаетъ, печалитъ малый размѣръ вашей лепты въ пользу раненыхъ; но для вашего утѣшенія я снова напоминаю вамъ великое слово Христа Спасителя, сказанное Имъ въ похвалу вдовицы, положившей въ пользу добраго дѣла двѣ лепты, представляющія собою немного болѣе половины русской копѣйки. *Истинно говорю вамъ, сказалъ Христосъ, обращаясь къ апостоламъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ: всѣ отъ избытка своего принесли даръ, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла* (Лук. XXI, 3—5), И я, надѣюсь, — не погрѣшу противъ истины, если скажу,

что ваши жертвы на раненыхъ напоминаютъ собою лепту евангельской вдовицы, такъ какъ многіе изъ васъ,—я знаю, не хотятъ теперь истратить лишнюю копѣйку на лакомство и отъ всей души опускаютъ ее въ кружку „Общества Краснаго Креста“, съ которой ходятъ въ нашей церкви во время богослуженія. Успокойтесь же! Вспомните, что „съ міру по питкѣ раненому рубашка“. Не въ количествѣ пожертвованій—дѣло: дѣло—въ вашемъ желаніи прийти на помощь защитникамъ нашего Отечества, страдающимъ отъ ранъ и увѣчья; дѣло—въ вашемъ добромъ чувствѣ, чувствѣ состраданія и любви къ раненымъ... Изъ копѣекъ могутъ составиться рубли, которые значительно улучшатъ уходъ, ускорятъ выздоровленіе нашихъ раненыхъ. Важно, повторяю,—чувство, чувство любви, проявляемое вами по отношенію къ увѣчнымъ вошмамъ. Какъ электрическая искра, молнія, этотъ знакъ вашей любви передастся къ раненымъ на Дальній Востокъ и зажжетъ въ ихъ сердцахъ надежду на лучшіе дни... Они почувствуютъ себя бодрѣе и покойнѣе, если замѣтятъ ваши дѣтскія заботы о нихъ, облегченно вздохнуть, когда узнаютъ, что на деньги, собранныя русскими дѣтми, быть можетъ,—ихъ младшими братьями и знакомыми, они питаются и получаютъ врачебную помощь. Узнаютъ объ этомъ раненые защитники нашего дорогого Отечества, и тихая слеза глубокой признательности вамъ, дѣти,—вѣрю—скатится изъ глазъ того, кто смѣло смотрѣлъ въ глаза смерти и не плакалъ даже тогда, когда надъ головой свистѣли тысячи вражескихъ пуль. Продолжайте же помогать этимъ несчастнымъ людямъ! Помогайте имъ, сколько кто можетъ. Среди раненыхъ въ Портъ-Артурѣ матросовъ броненосца „Ретвизанъ“ у васъ,—миѣ известно,—есть ваши знакомые односельчане,—старшіе товарищи вашихъ дѣтскихъ лѣтъ и игръ... Облегчите же ихъ тѣлесныя и душевныя страданія и лептой и словомъ утѣшенія!...

Христіанская любовь человѣка къ Отчизнѣ и ея защитникамъ не можетъ ограничиваться лишь помощью раненымъ: она должна идти далѣе. Конечно, хорошо облегчать тѣлесныя страданія раненыхъ, содѣйствовать ихъ скорѣйшему выздоровленію; но еще лучше призывать на нихъ и всѣхъ защитниковъ нашего Отечества благословеніе Божіе. Какъ же это сдѣлать?

О, это очень легко! Повидному, даже легче, чѣмъ помогать копѣйкой! Въ этомъ случаѣ патриотъ—нищій, не имѣющій ни одной копѣйки въ карманѣ, можетъ стоять на одинаковомъ уровнѣ съ богачомъ, имѣющимъ возможность жертвовать цѣлыя тысячи и даже милліоны рублей на разнообразныя нужды военнаго времени. Въ этомъ отношеніи между ребенкомъ и взрослымъ не можетъ быть никакого различія. Секретъ тутъ простой: для низведенія въ души защитниковъ нашего Отечества благодатнаго христіанскаго мира необходима усердная молитва за этихъ героевъ къ Царю мира, равно какъ необходима молитва и о томъ, чтобы въ мірѣ наступила скорѣе, та желанная минута, когда по слову пророка, люди раскуютъ мечи свои на плуги и копыя свои на серпы, и народъ на народъ не подниметъ меча (Исаіа II. 4).

Дѣйствительно, *много можетъ молитва праведнаго, способная любовью*, говоритъ Слово Божіе (Іаков. V. 6). Эта праведная молитва вѣрныхъ сыновъ Церкви имѣетъ силу разрывать узы военнопленныхъ, томящихся въ темницѣ за то, что не выдаютъ военныхъ тайнъ нашимъ врагамъ (Дѣян. XII, 2—19). Эта праведная молитва вѣрныхъ сыновъ Церкви подкрѣпляетъ нашихъ воиновъ въ пылу сраженія на ратномъ полѣ. Эта праведная молитва вѣрныхъ сыновъ Церкви можетъ исцѣлять тѣлесныя недуги раненаго и утѣшать его душевную рану, какая иногда разѣдаетъ его сердце при мысли о дальнѣйшей судьбѣ его жены и малолѣтокъ дѣтей или же престарѣлыхъ родителей... Скажу даже большее: праведная молитва вѣрныхъ сыновъ Церкви можетъ облегчить и загробную участь защитниковъ нашего Отечества, положившихъ свой животъ на полѣ брани. *Нѣтъ человека, который прожилъ бы и не согрѣшилъ бы*, говорится въ одной церковной молитвѣ. Кровь, пролитая человекомъ за вѣру, Царя и Отечество, велика, цѣнна въ очахъ Божіихъ, —она смываетъ многіе грѣхи человека; но все-же душа умершаго героя войны нуждается въ благодатномъ утѣшеніи, которое можетъ быть даровано ей лишь чрезъ усердную молитву вѣрныхъ сыновъ Церкви и совершеніе безкровной жертвы (Іоан. V, 16; VI, 51). Изъ житій святыхъ вы знаете, какъ по усердной молитвѣ вѣрующихъ раскрывались

двери ада, и души усопшихъ людей входили въ царство славы Христовой и сподоблялись райскаго блаженства. Вотъ основаніе, почему наша Православная Церковь ежедневно возносить свои молитвы за умершихъ вообще, а въ установленное время и дни военныхъ дѣйствій усугубляетъ свои молитвы за воиновъ въ частности,—воиновъ, положившихъ на ратномъ полѣ животъ свой въ защиту вѣры, Царя и Отечества.

И намъ, вашимъ воспитателямъ, пріятно, радостно видѣть, что вы съ усердіемъ возносите въ семь святомъ храмѣ свои молитвы за воиновъ какъ живыхъ, такъ и за скопчавшихъ свою жизнь въ защиту нашего Отечества. Продолжайте же и впредь возсылать къ престолу Царя міра вашу дѣтскую молитву. Я вѣрю въ чистоту дѣтскаго сердца и готовъ вмѣстѣ съ нашимъ поэтомъ воскликнуть:

Молись, дитя, сомнѣнья камень
Твоей груди не тяготитъ;
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовью горитъ.
Молись, дитя: тебѣ внимаеть
Творецъ безчисленныхъ міровъ
И капли слезъ твоихъ считаетъ
И отвѣчать тебѣ готовъ.
Быть можетъ, ангель твой хравитель
Всѣ эти слезы собереть
И ихъ въ надвѣздную обитель
Къ престолу Бога вознесеть!*)

Если такимъ образомъ молитва за защитниковъ нашего Отечества не только необходима, но плодотворна: то въ настоящую грустную минуту мы, по чувству христіанской любви къ Отечеству и его защитникамъ, по примѣру Церкви, должны особенно усугубить свою молитву. Вы уже знаете, что погибъ нашъ адмираль-защитникъ Стефанъ Іосифовичъ Макаровъ съ своими храбрыми сподвижниками.— тотъ самый адмираль, которымъ, по всей справедливости, гордился не только русскій, но и всемірный морской флотъ. Помолитесь же, дѣти, за этого славнаго сына земли русской

*) И. С. Никитинъ.

и всѣхъ скончавшихся защитниковъ нашего Отечества, помолитесь за нихъ и теперь, въ храмѣ, и послѣ, когда вы паединѣ возносите свои молитвы ко Господу.

Ты же спи, сѣверный витязь и честный боець,
Безвременной взятыи кончиной!
Не лавры побѣды,—терновый вѣнецъ
Ты принять съ безстрашной дружиной.
Твой гробъ—броненосецъ; могила твоя—
Холодная глубь океана;
И вѣрныхъ матросовъ родная семья—
Твоя вѣковая охрана:
Дѣлившіе лавры, отнынѣ съ тобой
Они раздѣляютъ и вѣчный покой!
Ревнивое море не выдастъ землѣ
Любившаго море героя,
Въ глубокой могилѣ, въ таинственной мглѣ
Лелѣя его и покоя.
И вѣтеръ споетъ панихиду надъ шмѣ,
Заплачутъ дождемъ ураганы:
И саванъ разстелютъ покровомъ густымъ
Надъ моремъ почные туманы:
И тучи, нахмурясь, послѣдній салютъ
Громовъ грохотаньемъ ему отдадутъ....
Спи-жь, сѣверный витязь: спи, честный боець,
Безвременной взятыи кончиной!...*)

*Помощникъ Смотрителя Ливенскаго
Духовнаго Училища Иванъ Богдановъ.*

А. С. Хомяковъ и его заслуга для Церкви.

1 минуваго мая исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ замѣчательнѣйшихъ и достойнѣйшихъ сыновъ Россіи Алексѣя Степановича Хомякова. Это имя немного говоритъ нашей памяти, нашему сердцу по тому печальному недоразумѣнію, по которому вообще наше духовенство очень

*) См. „Новости“ за 8 апрѣля 1904 г. № 96.

мало знать заслуги и даже имена тѣхъ незабвенныхъ и вѣчной памяти достойныхъ писателей и дѣятелей, какими были, такъ называемые, славянофилы. Чтобы дать понятя необходимость именно для духовенства знать и цѣнить такихъ лицъ, каковы, кромѣ Хомякова, братья Ивашъ и Петръ Васильевичи Кирѣевскіе.*) Юрій Теодоровичъ Самаринъ, Константинъ и Ивашъ Сергѣевичи Аксаковы, достаточно сказать, что эти лица, будучи просвѣщеннѣйшими людьми своего времени, отборными аристократами мысли и чувства, первые ясно опознали истинныя начала Русской національной жизни—Православіе, Самодержавіе, народность—и Православіе именно какъ первое истинное начало, нагляднымъ выраженіемъ или осуществленіемъ котораго въ земной жизни является Самодержавіе и народность. Этими самымъ славянофилы опредѣлили то призваніе Россіи, которое до нихъ или вовсе не было опознано или смутно сознавалось лучшими русскими людьми. Уже въ настоящее время, въ виду совершающихся на Дальнемъ Востокѣ событій, въ сознаніи истинно русскихъ благомыслящихъ людей начинаетъ ясно и точно опредѣляться призваніе Россіи—внести начала христіанской истины, правды, любви, неповрежденно и непримѣсно сохраненныя у насъ нашимъ Православіемъ, въ страны и народы, осуетившіеся и оземлячѣвшіе въ своемъ разумѣ и идеаломъ своимъ поставившіе комфортъ жизни.

И среди этихъ то по истинѣ великихъ и прозорливыхъ умовъ—первое мѣсто не только по силѣ дарованій, но силѣ и вліянію литературной и общественной дѣятельности, но особенно по любви къ Церкви и заслугамъ на пользу ея занимаетъ А. С. Хомяковъ. Его заслугу для Церкви и Православія другъ его Ю. Ф. Самаринъ не усомнился поставить такъ высоко, что смѣло назвалъ его, ни болѣе ни менѣе, какъ учителемъ Церкви.

Для лучшей оцѣнки значенія А. С. Хомякова для Церкви и Православія необходимо выяснить, что это была за личность, почему она оставила послѣ себя такой неизгладимый слѣдъ, къ которому, по предсказанію Самарина, рано

*) О нихъ см. прекрасный трудъ В. Н. Ляковского: Братья Кирѣевскіе. Изд. Общества Ревителеевъ Русск. Историч. Просвѣщенія въ память Импер. Александра III. Выпускъ III. С. П. 1899 г.

или поздно обратятся и уже обращаются всё, въ чёмъ сила его вліянія? Отвѣтомъ на это можетъ служить та характеристика Хомякова, какую даетъ Ю. Ѡ. Самаринъ въ своемъ знаменитомъ Предисловіи къ Богословскимъ сочиненіямъ Хомякова,* а также В. Н. Лясковскій въ своемъ изображеніи жизни и трудовъ А. С. Хомякова **). Этими трудами мы и воспользуемся здѣсь въ извлеченіи.

Происходившій изъ помѣщичьей семьи (Тульской губерніи), отличавшейся чисто православнымъ духомъ, особою близостью къ народу, строгимъ соблюденіемъ всѣхъ постовъ, обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, Алексѣй Степановичъ заявилъ себя въ началѣ своей жизни и дѣятельности какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ, владѣвшій природнымъ и высоко развитымъ художественнымъ талантомъ. Уже впоследствии онъ обозначился въ обществѣ какъ человекъ необыкновеннаго ума, преимущественно сильный въ полемикѣ, начитанный какъ немногіе и въ особенности многосторонній. Многосторонность, или точнѣе: всесторонность, осталась за Хомяковымъ какъ его опредѣленіе. Богословъ, защищающій Православіе, и недюжинный механикъ-изобрѣтатель, философъ коротко знакомый съ пантеизмомъ и матеріализмомъ, опровергающій Гегелево построеніе вселенной отъ „бытія и небытія“ (Sein и Nichtsein) и доказывающій матеріалистамъ немислимость самообразующагося вещества, онъ, въ то же время заказываетъ какіе то выдуманные имъ штуцера; онъ говоритъ о будущности Славянскаго мира и Россіи въ особенности и онъ же изыскиваетъ новые способы лѣченія холеры. Въ продолженіе всей своей жизни онъ ведетъ записки о всемірной исторіи, отличающіеся необычною силой историческаго провидѣнія и обиліемъ новыхъ свѣтлыхъ мыслей, вошедшихъ послѣ въ историческую науку. Ему были хорошо знакомы результаты, къ какимъ пришла современная наука въ излѣдованіи явленій природы, равно какъ и въ критическомъ разборѣ Священнаго Писанія и церковныхъ преданій: наконецъ, онъ провелъ много лѣтъ въ изученіи исторіи религіи.

*) Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова. Томъ второй. Изданіе второе. Москва. 1880 г.

**) Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Русскій Архивъ. 1896 г. II, 337—510. Есть и отдѣльное изданіе.

И вотъ такой-то всесторонній человѣкъ не только не пошатнулся въ своихъ церковно-православныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, а вполне устоялъ въ нихъ и даже утвердился настолько, что представляетъ необыкновенное, даже и въ то время, явленіе человѣка, живущаго въ Церкви.

Хомяковъ жилъ въ Церкви (разумѣется въ Церкви Православной)—это его отличительная черта, та черта, въ которой объединялась вся его многосторонность, его умъ и воля. Это нужно понимать такъ, что Хомяковъ имѣлъ убѣжденіе, во-первыхъ, въ томъ, что только Церковь обладаетъ на землѣ безпримѣсною истинною и несокрушимою правдою, что только она поэтому всецѣло можетъ удовлетворить человѣческимъ исканіямъ истины и правды, и что поэтому же необходимо всецѣло и совершенно свободно подчинять свою волю тому закону, который правитъ Церковью и чувствовать себя живою частицею живого цѣлаго—Церкви, духовное общеніе съ нею ставить превыше всего въ мірѣ. Такъ онъ вѣровалъ и думалъ, такъ и жилъ; вѣру свою онъ запечатлѣлъ всею жизнью. Онъ не числился только въ Церкви и не *относился* къ ней, какъ живутъ и поступаютъ другіе православные люди, обращаясь къ Церкви въ потребныхъ случаяхъ по обязанностямъ, по чувству долга, какъ, напримѣръ, относятся къ почтеннымъ и престарѣлымъ родителямъ или родственникамъ. Нѣтъ! Церковь была для него живымъ средоточіемъ, изъ котораго выходили и къ которому возвращались все его помысли, онъ стоялъ предъ ея лицомъ, и по ея закону творилъ надъ самимъ собою внутренній судъ; все, что было для него дорого, онъ дорожилъ по отношенію къ ней; ей служилъ, ее оборонялъ, къ ней прочищалъ дорогу отъ заблужденій и предубѣжденій, все, что ея радостями радовался, все, что ея страданіями болѣлъ внутренно, глубоко, всею душою. Достаточно сказать о томъ, какъ Хомяковъ *жилъ въ Церкви*, если припомнить, что во всю жизнь свою, въ Петербургѣ, на службѣ, въ Конногвардейскомъ полку, въ походѣ, за границею, въ Парижѣ, у себя дома, въ гостяхъ, онъ строго соблюдалъ все посты. Онъ поступалъ такъ, потому что такъ поступаютъ все истинно живущіе въ Церкви, которые для него были свои и общеніемъ съ которыми онъ дорожилъ и радовался что съ нимъ въ одинъ день и часть, все его общество, т. е. весь

Православный міръ, загавливался или разгавливался, поминая одно и тоже событіе, общую радость или общую скорбь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличался безупречною нравственностью, любовью къ ближнимъ, которыхъ призывалъ на путь вѣры, смиренія, усерднаго изученіе зовѣтовъ старины и постоянною молитвенною настроенностью. Самая смерть его была христіанскимъ положеніемъ души за други своя, такъ какъ онъ скончался на принятомъ добровольно посту борьбы съ холерою, отъ которой многихъ вылѣчилъ, но самъ умеръ, паупствующий всѣми таинствами и отходною молитвою Церкви, 23 сентября 1860 г.

Замѣчательно, что при такой—нельзя сказать—приверженности къ Церкви, а именно самой *жизни* въ Церкви, Хомяковъ представлялъ собою, по выраженію Самарина, почти небывалое у насъ явленіе полнѣйшей свободы въ религіозномъ отношеніи. Онъ хорошо зналъ, продумалъ и прочувствовалъ все то, чѣмъ въ наше время колеблется и подрывается вѣра и питалъ несомнѣнную увѣренность въ ея прочности; оттого, онъ ничего не боялся за нее и не думалъ ничего скрывать, что по мнѣнію иныхъ, могло противорѣчить вѣрѣ. Онъ считалъ не только неразумнымъ, а даже оскорбительнымъ для вѣры скрывать, напримѣръ, то, что многіе изъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ науки естественныя и историческая критика пришли своимъ законнымъ путемъ, противорѣчатъ принятымъ преданіямъ. Онъ не видѣлъ въ томъ опасности, во-первыхъ, потому, что наука еще не сказала своего послѣдняго слова, а съ другою,—потому, что никто не можетъ сказать: все ли мы поняли, что намъ повѣдано, и вѣрно ли поняли.

Такую непоколебимую увѣренность въ несокрушимой прочности Церкви Хомяковъ почерпалъ изъ собственныхъ духовныхъ опытовъ жизни въ Церкви и изъ понятія о ней, не какъ объ учрежденіи, а какъ о *живомъ организмѣ*, организмѣ истины и любви или точнѣе: Церковь, по его ученію, есть *истина и любовь, какъ живой организмъ*.

Это его ученіе было поставлено, читаемъ мы въ статьѣ А. Басаргина*), на широкомъ двойномъ базисѣ, вмѣстѣ и философскомъ и богословскомъ. Съ одной стороны, Хомя-

*) Московскія Вѣдомости 1904 г. № 126.

ковъ подводилъ къ своему ученію о Церкви путемъ самыхъ простыхъ и общечевидныхъ соображеній, исходя изъ при-сущаго каждому человѣку природнаго стремленія къ единенію съ другими. Человѣкъ, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ хорошо чувствовать себя оставаясь одинокимъ.—въ жизни и мысли. Чтобы быть внутренно удовлетвореннымъ и успокоеннымъ, человѣку необходимо чувствовать себя за одно съ другими,—чувствовать, что его трудъ, его мысль и жизнь, по крайней мѣрѣ въ высшіе моменты духовнаго напряженія, входятъ согласно струею въ потокъ общей мысли и жизни, общаго труда, необходимо чувствовать себя органическою частью единственнаго цѣлаго.

Здѣсь Хомяковъ указываетъ психологическое основаніе принципа соборности, составляющаго отличіе Православія отъ Латинства, въ которомъ соборность замѣнена авторитетомъ папы, и Протестанства, отрицающаго единство или принципъ соборности предоставленіемъ каждому донекиваться самодѣльной истины.

Съ другой стороны, Хомяковъ возводитъ идею соборности, составляющую основу его ученія о Церкви, какъ „духовномъ организмѣ“ или „организмѣ истины въ любви“, къ глубочайшимъ тайникамъ жизни Божественной. Именно, соотношеніе Лицъ въ Божествѣ, Ихъ неслитное и вмѣстѣ нераздѣльное существованіе, Ихъ внутренняя самостоятельность, при полномъ согласіи или единствѣ съ его точки зрѣнія, есть уже выраженіе этой идеи и можетъ быть названо *соборностью Божества*. Трїединство Божіе, затѣмъ, отображено въ троичности духовнаго человѣческаго существа,—разумъ, воля и чувствъ, составлявшихъ въ первозданномъ состояніи единую и нераздѣльную цѣлостность, чѣмъ эти силы остаются и теперь у христіанъ, внутренняя жизнь которыхъ направляется къ единству Божественнымъ Духомъ любви, приводящимъ людей, каждаго въ отдѣльности и всѣхъ въ совокупности, также въ состояніе соборности.

Такъ богословствовалъ Хомяковъ, выясняя истину Православія. Своими глубокомысленными и полными жизни богословскими трактатами онъ пробудилъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ, послѣ вѣковаго равнодушія его къ Православію, не только интересъ, но и любовь къ нему. Наше

свѣтское общество, хотя называлось „православнымъ“, но Православія не знало, въ большинствѣ случаевъ даже въ обрядѣ и буквѣ, и смотрѣло на него, какъ на неизбежное зло, втайнѣ относясь къ нему какъ къ историческому „перезитку“ и „схизмѣ“, смотря на него съ точки зрѣнія западныхъ исповѣданій, болѣе удовлетворяющихъ, по мнѣнію общества, требованіямъ мысли и жизни, съ ихъ непрестаннымъ прогрессомъ. Но вотъ приходитъ Хомяковъ и радикально переставляетъ точку зрѣнія свѣтскаго общества на Православную Церковь. Со всею глубиною и искренностью самъ живя, вмѣстѣ съ православнымъ народомъ, въ Церкви, онъ, вмѣстѣ съ нимъ же, признавалъ ее и хранительницею богопреданной истины, онъ выяснилъ область свѣта, атмосферу Церкви, и на ней само собою выступило лжеученіе (Латинство и Протестантство), какъ темное пятно на небѣ. Онъ понялъ и возвѣстилъ міру, что лишь Восточная Церковь *право славить Бога.*

Вотъ въ чемъ его заслуга для Церкви.

Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ уяснилъ и общественно-политическое значеніе Православной Церкви. Во главу угла исторіи Хомяковъ ставитъ вѣру и этику; *народы*, по его ученію, *суть* то,—что даютъ ихъ *вера и этика.* Участь общества гражданскаго зависитъ отъ того, какой духовный законъ признается его членами. Даже у христіанъ, кромѣ истинной Православной Церкви, нѣтъ ни вполне яснаго понятія, ни вполне искренняго чувства братства, правды, суда, милосердія: эти понятія и чувства воспитываются *только* въ Православіи.

Отсюда легко уже опредѣляется міровое призваніе Россіи. Густая сѣть, сотканная изъ эгоизма, несправедливостей, жестокости, соблазновъ, пресыщенія, комфорта, жажды къ наживѣ, покрыла какъ тьмою Западъ, эту, по знаменитому выраженію Хомякова, „страну святыхъ чудесъ“; идеалы, которыми западный міръ жилъ, поблѣднѣли, изжиты, и вѣкъ его прошелъ. Настало время Востоку сказать *свое слово.* И вотъ какъ обращается къ нему вдохновенный вѣрою въ истину Православія Хомяковъ—поэтъ: „Услышь же гласъ судьбы, воспрянь въ сіяньи новомъ, *проснися, дремящій Востокъ!*.. О, вспомни свой удѣлъ высокій, *былое въ сердцѣ воскреси,* и въ немъ сокрытаго глубоко ты *духа жизни допроси!*“

Мы сами были свидѣтелями-очевидцами того, какъ въ послѣднія два десятилѣтія русская мысль и чувство обратились къ тому слѣду, который оставилъ въ исторіи русскаго самосознанія великій присатель, патриотъ и мыслитель А. С. Хомяковъ. Пророчество Самарина о немъ сбылось. И теперь, не смотря на многія препятствія сила Православія развивается, растетъ и крѣпнеть. „Невредимъ и цѣль только ковчегъ Православія, несмотря на всѣ волны и бури“, скажемъ мы въ заключеніе словами создателя славянофильства. *)

А.

Картинка съ природы.

Въ послѣдней книгѣ одного свѣтскаго журнала—еже-мѣсячника помѣщенъ небольшой рассказъ „Не—судьба!“—затрогивающій животрепещущій вопросъ о причинахъ уклоненія питомцевъ духовной школы отъ священнаго сана.

Рассказъ ведется отъ лица нѣкоего Николая Никитича Егорьевскаго, „молодого, но уже довольно извѣстнаго профессора одного изъ нашихъ университетовъ“. Въ кругу своихъ близкихъ друзей оно откровенно рассказываетъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыя заставили его, сына священника и питомца духовной семинаріи, отказаться отъ прямого своего назначенія и поступить въ университетъ.

„Меня влекли къ этому (священству),—говоритъ онъ не одиѣ семейныя традиціи, но и личные вкусы и наклонности. Я, напримѣръ, страстно любилъ еще въ дѣтствѣ всякія церковныя церемоніи и обряды. Стоить, бывало, сторожу Изоту ударить въ колоколь, какъ я уже стремглавъ бѣгу къ отцу и, умильно заглядывая въ глаза, спрашиваю: „мапочка! можно и мнѣ съ вами пойти?“ А наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней я обходилъ обыкновенно всѣхъ домашнихъ и убѣдительно просилъ разбудить меня къ заутренѣ... И съ пяти до восьми лѣтъ я не проспалъ ни одного утренняго богослуженія“.

Что-же побудило героя рассказа перейти на другую дорогу?

*) Письмо къ Пальмеру 3. Соч. т. II, 376.

Наблюденія надъ жизнью своего отца, сельскаго священника, надъ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ протекаетъ дѣятельность почти всякаго приходскаго священника. „Мой отецъ,—говоритъ профессоръ,—и въ настоящее время былъ бы замѣчательнымъ человѣкомъ, а сорокъ лѣтъ назадъ представлялъ собою положительную рѣдкость. Скромный семинаристъ по образованію, онъ живо интересовался наукою и зорко слѣдилъ за всѣми новыми теченіями въ области мысли и знанія. Стѣны его крошечнаго кабинетика сверху до низу украшены были самодѣльными полочками, сплошь заваленными книгами и брошюрами. Книги были страстью отца. Онъ тратилъ на нихъ все, что могъ урвать изъ скуднаго заработка, часто отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ... Книги, семья и церковь были единственными радостями отца“.

И вотъ одна изъ сценъ, живо характеризующая положеніе этого недюжиннаго священника въ обществѣ.

Часто прихварывая, онъ, по настойчивымъ просьбамъ своей жены, рѣшилъ посоветоваться со своимъ двоюроднымъ братомъ.—извѣстнымъ профессоромъ—терапевтомъ.—занимавшимся каѳедру въ университетѣ епархіальнаго города. Разскащикъ, тогда семинаристъ 4-го класса, отправился впередъ къ дядѣ, чтобы предупредить его о пріѣздѣ отца... Но предоставимъ далѣе слово автору.

„У дяди я засталъ довольно многочисленное общество: это было его „день“.

Обширная, богато обставленная гостинная была переполнена. Мундиры различныхъ вѣдомствъ и простые черные сюртуки перемѣшивались съ изящными туалетами молодыхъ и старыхъ дамъ.

Рѣдко бывая въ такихъ собраніяхъ, я нѣсколько сконфузился и, передавъ, что слѣдовало, дядѣ, сѣлъ въ сторонку и съ любопытствомъ сталъ прислушиваться къ разговору.

А послушать здѣсь дѣйствительно было что. Дядя не терпѣлъ пустой салонной болтовни, и въ его присутствіи говорили всегда о предметахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе общественный интересъ.

Никто, однако, этимъ не тяготился, и даже очень молоденькія барышни щебетали безъ умолку.

Я вдоволь уже наслушался всяких литературных, научных и политических новостей, когда раздался наконец звонок, и в комнату появилась скромная фигура моего отца.

Всё как-то сразу съезжилось и притихло.

Дядя представил отца кое-кому. Между прочим он подвел его къ толстому, гладко выбритому господину, въ щегольской черной визиткѣ.

— Пасторъ Эдельштейнъ, мой сотрудникъ по здѣшней нѣмецкой больницѣ,—отрекомендовалъ дядя.

Эдельштейнъ граціозно расшаркался.

Поговоривъ нѣсколько минутъ, дядя извинился и ушелъ съ отцомъ въ кабинетъ.

Не успѣли закрыться за ними двери, какъ въ гостиной опять загудѣла оживленная болтовня.

— Скажите, пожалуйста, почему вы замолчали, когда вошелъ батюшка?—спросилъ я свою сосѣдку, бойкую барышню лѣтъ двадцати.

Та вскинула на меня удивленные глаза.

— Помилуйте,—съ глубокимъ убѣжденіемъ въ голосѣ отвѣчала она:—да развѣ можно при нашихъ батюшкахъ о чемъ-нибудь говорить? Всѣ они малокультурные, отсталые, тяжелые. Еще какъ разъ на дерзость палетнишь, а то и „до свѣдѣнія“ доведуть.

— Какъ же вы при пасторѣ-то говорите? Онъ вѣдь такой же служитель Бога.

— Ну, нѣтъ. Батюшка—это совсѣмъ не то, а пасторъ—человѣкъ, какъ и всѣ! Видите, онъ даже и по наружности не отличается отъ насъ: также одѣтъ, также причесанъ, вездѣ бываетъ, гдѣ и мы. Это—свой человѣкъ.

— Но, можетъ быть, иной батюшка-то втрое образованнѣе вашего пастора?

— Очень можетъ быть. Однако при видѣ извѣстнаго мундира лучше быть поосторожнѣе.

Въ это время Эдельштейнъ поднялся и сталъ прощаться.

— Ахъ, вы уже покидаете насъ?—раздались восклицанія.—А я только-что хотѣлъ спросить вашего совѣта о моемъ концертѣ: вы—такой тонкій знатокъ въ этихъ дѣлахъ.

— Ахъ, какъ жаль, что вы спѣшите! Мнѣ очень бы нужно поговорить съ вами о нашихъ бѣдныхъ. Скажите, гдѣ мы можемъ увидѣться?

А пасторъ, самодовольно улыбаясь, раскланивался во все стороны, цѣловалъ ручки дамъ и скрылся въ передней, сопровождаемый почти всеми гостями.

Черезъ нѣсколько времени вышелъ и отецъ и, отдавши общій поклонъ, тихо направился къ выходу.

И только я да дядя провожали его.

И мнѣ до боли стало жаль моего умнаго, честнаго развитого отца.

„Чѣмъ виновать ты, бѣдняга,—думалось мнѣ,—что тебѣ нельзя точно также слиться съ твоей паствой? Вѣдь это было бы такъ естественно.“

И съ новой силой забродила во мнѣ мысль:

„Когда я буду большой, я ни за что, ни за что не пойду въ батюшки!“

Развѣ эта не правдивая картина, цѣликомъ выхваченная изъ жизни? Развѣ не таково въ дѣйствительности положеніе нашего священника въ обществѣ, официально числящимся его духовною паствой?

С.

Изъ церковно-школьной жизни.

Пожертвованія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ на военныя нужды. Учащіе и учащіяся Фошнянской второклассной школы пожертвовали въ пользу раненыхъ воиновъ 22 р. 50 коп.; учащіе и учащіяся Ивотской второклассной школы собираютъ на усиленіе военнаго флота; производится также сборъ по многимъ сельскимъ школамъ Болховскаго и Елецкаго уѣзда на военныя нужды. Учащіе и учащіяся Брасовской второклассной церковно-приходской школы собрали въ пользу раненыхъ воиновъ 17 р. 2 к., каковыя деньги и препровождены по назначенію чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя. Учащіе и учащіяся Спасо-Чекряцкой второклассной школы собрали въ пользу раненыхъ воиновъ 20 р. 57 к.

Награды церковно-приходскимъ школамъ. Кромѣ упомянутой въ предшествующемъ № школы Полѣвскихъ ж. д., награды на выставкѣ „Дѣтскій міръ“ получили еще слѣду-

ющія школы: *бронзовыя медали*—женская двухклассная школа при женскомъ монастырѣ въ г. Болховѣ—за руководѣльныя работы и мужская Николаевская школа въ г. Брянкѣ—за письменныя работы;—*похвальный листъ*—одноклассная женская школа при Елецкомъ Знаменскомъ монастырѣ—за руководѣльныя работы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДРЯДЧИКЪ

каменныхъ, штукатурныхъ, молярныхъ и кровельныхъ работъ

П. С. ЕРМАКОВЪ

въ Орлѣ, Большая мѣщанская ул. соб. домъ.

6—5

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1904 году.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе майской книжки (№ 5);—I. Отецъ Мартынъ и его сослуживцы. Д. П. Стахѣева.—II. Въ Японіи. Архимандрита Андроява.—III. Изъ жизни Петра Великаго. I. Въ Берголтѣ.—II. На Прутѣ. Стих. А. А. Навроцкаго.—IV. Лукьяновскій пріютъ. XLV—LXXIII. I. I. Ясенскаго.—V. I. Гдѣ вы?—II. Вячнйя вопросъ. Стих. П. Б. Хвостова.—VI. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣева.—VII. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. П. М. Соколова.—VIII. Изъ иностранной печати. М. М.—на.—IX. Библиографія. М. М.—на.—X. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельва.—XI. Максимъ Горькій. П. Я. Стечъвина.—XII. Поѣздка въ Царьградъ. Пугника (П. Лендера). XIII. Страницы Стих. Фофанова.—XIV. Журнальное обозрѣніе. П. Я. Стародума.—XV. Современная дѣлоисель.—I. Внутреннее обозрѣніе. Памяти С. О. Макарова.—Назначеніе Скрыдова.—Возвращеніе въ Россію командъ съ погибшихъ судовъ «Варяга» и «Корейца».—Нашъ отвѣтъ на предложеніе мирнаго посредничества.—Реформа министерства внутреннихъ дѣлъ и учрежденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.—Изясненіе порядка возбужденія ходатайствъ уездныхъ земскихъ соборашъ предъ правительствомъ.—Походъ пашухъ либераловъ противъ новаго положенія о крестьянахъ и мѣстныхъ совѣщаній.—С. А. К.—Обзоръ выш. ныхъ событій. Нейтралитетъ Китая. В. А. Теплова.—XVI. Военно-политическіе отголоски. П. Соколова.—XVII. На погѣ славы. Г. Семкевича.—XVIII. Прялка Повѣсть. Марія Родзевичъ.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ (VI г. изд.)
НА ЖУРНАЛЪ
НОВЫЙ МІРЪ

Иллюстрированный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки,
искусства и прикладныхъ знаній, съ преміями и приложениями.

Изданіе Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ.—Общая редакція П. М. ОЛЬХИНА.
Въ теченіе года каждый подписчикъ „НОВАГО МІРА“ получаетъ съ до-
ставкой и пересылкой

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ И ПРЕМІИ КЪ НИМЪ:

НОВЫЙ МІРЪ богато иллюстриро-
ванный литературно-художественный
журналъ, въ форматѣ лучшихъ евро-
пейскихъ иллюстрацій, заключающій въ
себѣ: беллетристику, поэзію, исторію,
критику и статьи по всѣмъ отраслямъ
знаній. Всего въ годъ 24 №№.

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ иллюстри-
рованный вѣстникъ отечественной,
исторіи, культуры, государственной, об-
щественной и экономической жизни
Россіи. Въ годъ 24 №№.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕРЪ обзоръ
событій и явленій въ русскомъ
и иностранномъ литературномъ мірѣ,
остающійся, вмѣстѣ съ «Вечерней
Изтолью», составную часть «Новаго
Міра», 24 №№.

ВСЕМІРНАЯ ЛѢТОПИСЬ иллю-
стрированный обзоръ текущей жизни —
политической, общественной и художе-
ственной — 24 №№.

ВРЕМЕННИКЪ Живописной Россіи
обзоръ вѣдущей русской жизни, пред-
ставляющей собою газету-лѣтопись. —
24 №№.

МОЗАИКА иллюстрированный жур-
налъ прикладныхъ знаній и новейшихъ
изобрѣтеній, съ хроникой самообразо-
ванія и справочнымъ отдѣломъ. —
24 №№.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА въ
колич. 24 книж., въ составъ кото-
рыхъ войдутъ

20 РОМАНОВЪ ВЪ 24 ТОМАХЪ
русскихъ и иностранныхъ беллетри-
стовъ. Серия эта будетъ заключать въ

себѣ историческіе, бытовые, социаль-
ные романы.

ВИБЛІОТЕКА

**РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ПИСАТЕЛЕЙ**

въ 24 книгахъ, въ составъ
которыхъ войдутъ:

СОЧИНЕНІЯ Л. СЕИГА

въ 10 томахъ, въ переводѣ русскихъ
писателей, подъ редакціей П. И. По-
левого, съ портретомъ и біографіей
Лессинга.

**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ПОСЛОВИЦЪ РУССКАГО
НАРОДА**

поговорокъ, реченій, присловій,
чистоговорковъ, прибаутокъ,
загадокъ, поговѣрій и пр.

Капитальный трудъ В. И. Даля въ
8 томахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ОСТРОУМІЯ

Собраніе первыхъ всемірнаго остроумія
въ 2 томахъ, составленное В. Поповымъ

Р У Б Л Я въ
т е л е н і и С Е М И
м ѣ с я ц е в ѣ .

Изданія преміи и прилож., которые
получ. въ 1904 г. гг. подписчики
„НОВАГО МІРА“, улачивая по

0

Независимо отъ всего вышереченнаго, всѣ подписчики получаютъ еще:

Великодушное художествен., историч. издан.:

ЦАРЬ ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ, ЕГО ДѢЯНИЯ, ЕГО ЖИЗНЬ, СОВРЕМЕННОСТИ И ДѢЯТЕЛИ

въ портретахъ, гравюрахъ, живописи, скульптурѣ, памятникѣхъ зодчества и пр. и пр. (около 300 иллюстрацій) подъ редакціей **Н. Б. Головина.**

Особую, цѣнную, роскошную премію:

*** 17 ГЕЛЮГРАВИЮРЪ ***

съ картинъ неслѣдно-извѣстныхъ художниковъ, исполненныхъ въ Лондонѣ въ художеств. мастерской Rembrandt Printing Co., которыя могутъ служить для украшенія стѣнъ и для большого настольнаго книсица и альбома.

Годовая подписная цѣна «**Нового Мира**» на *зеленой* бумагѣ на 1904 г., со всѣми вышеобъявленными преміями и приложен., съ доставкой и пересылкою **14 Р.**

Годовые подписчики, уплачивающіе сразу всю подписную сумму, получаютъ всѣ 17 гелюграфіюръ при самой подпискѣ.

Допускается льготная разсрочка платежа по 2 руб. въ мѣс., иначе, по желанію, отъ 2 р. при подпискѣ и отъ 1 руб. въ мѣс., до полной уплаты всей подписной суммы. **2 Р.**

Почтается ограниченное количество экземпляровъ журнала на лучшей *слоновой* бумагѣ. Подписн. цѣна такого изданія, съ указанными выше преміями и прилож. **18 Р.**

Подписка на «**НОВЫЙ МІРЪ**» принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества **М. О. ВОЛЬФЪ**: въ **С.-Петербургѣ**, Гостиный Дворъ, 18 и въ **Москвѣ**, Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джагаровыхъ, а также въ редакціи журнала: **С.-Петербургъ**, В. О., 16 л., 5—7 с. д.

10—7

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Къ прибытію Архипастыря. 2. Бесѣда сказанная на вапихидѣ по адмиралѣ С. О. Макаровѣ 3. А. С. Хомяковъ и его заслуга для Церкви. 4. Картинка съ натуры. 5. Изъ церковношкольной жизни. 6. Объявленія.

И. д. Редактора неофициальнаго отдѣла *А. Свѣтозаровъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **В. Сахаровъ.**

№ 20 сданъ на почту 19 мая.

Орель. Типографія Губ. Правленія.